

Отже, ми можемо зробити висновок, що мистецтво у творчості німецьких та російських романтиків, як і природа, є щось цілісне, незалежне від будь-яких соціальних сил та ідеологій. Вони проголосили ідею «мистецтво заради мистецтва», ідею вільної творчості і ролі художника в мистецтві. Тільки вільна особистість може вільно творити мистецтво. А доторкнутися до істини може не кожен, за словами Новаліса, «розгадати сенс життя здатний лише художник» [3, 332].

Список використаної літератури:

1. Гофман Э. Т. А. Житейские воззрения кота Мурра. Новеллы. Сказки : Роман, новеллы, сказки / [пер. с нем. И. Миримского, И. Лаврентьевой] / Э. Т. А. Гофман. – М. : Эксмо, 2008. – 800 с.
2. Иванова Н. П. Трансформация мотива безумия в поэтической практике русского романтизма / Н. П. Иванова // Вітчизняна філологія: теоретичні та методичні аспекти вивчення. Вип. 2. – Черкаси, 2011. – С. 46–53.
3. Новаліс. Из «Фрагментів» / Новаліс // Мислителі німецького романтизму. – Івано-Франківськ : Лілея-НВ, 2003. – С. 324–333.
4. Одоевский В. Ф. Последний квартет Бетховена / В. Ф. Одоевский // Одоевский В. Ф. Сочинения : в 2-х т. – М. : Худож. лит., 1981. – Т. 1.: Русские ночи; Статьи. – С. 118–124.

Науковий керівник: к. філол. н., ст. викл. Иванова Н. П.

Я. С. Кузьменко

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

СПЕЦИФИКА ЖАНРА ПОВЕСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ XVII – XVIII ВЕКА

Появление и развитие литературных жанров является одной из трудноразрешимых проблем в литературоведении. Она остается актуальной и сегодня, несмотря на многочисленные исследования, посвященные данному вопросу (труды Д. Лихачева, А. Веселовкого, Ю. Тынянова, Е. Мелетинского, О. Фрейденберг, Н. Тамарченко, Б. Эйхенбаум, М. Бент и др.).

Цель нашей работы – изучить проблемы динамики жанра повести в русской литературе XVII – XVIII века.

Повествовательная литература появляется в русской традиции вместе с письменностью. Изначально повестью могли называть произведения житийные, новеллистические, агиографические или летописные (например, «Повесть временных лет», «Повесть о Петре и Февронии Муромских» и другие). То есть в «синкретичной» средневековой письменности повесть являлась той наиболее общей жанровой формой, в которой перекрещиваются почти все повествовательные жанры.

Однако XVII век станет новым этапом в развитии повести. В этот период она приобретет более сходные с современными жанрами формы: будет создаваться на основе художественного вымысла, а также все более отдалится от церковного влияния. Такие изменения можно объяснить социально-политическими преобразованиями, ослаблением роли церкви, интенсивной перестройкой бытовой стороны жизни [1, 165-166].

В произведениях начала XVII века остро ощущается реакция на происходящие в стране события. Смута, во время которой Московское централизованное государство пережило тяжелейший династический, государственный, социальный кризис, воочию показала, что средневековые «тишина и покой» канули в вечность. Пал незыблемый дотоле авторитет царской власти. Главным героем исторического повествования становится не выдающаяся историческая личность правителя, полководца, а небольшой коллектив, горстка отважных и мужественных смельчаков, народ («Повесть 1606 года», «Иное сказание», «Новая повесть о преславном, Российском царстве», «Повесть об Азовском осажденном сидении донских казаков» и др.). Содержание и форма исторической повести подвергаются демократизации, совершенно освобождаются от налета благочестия, чуда и связанного с ними церковного воззрения на вещи. Со временем утрачивается историзм, приобретая характер авантюрно-приключенческой новеллы.

Следующий этап развития жанра повести начинается после церковной реформы Никона и связан с процессом дифференциации художественной литературы, ее вычленения из письменности исторической и религиозно-дидактической. В этот период появляются бытовые и сатирические повести. В бытовой повести ярко отразились изменения, происшедшие в сознании, морали и быте людей: борьба «старинны» и «новизны» переходной эпохи, которая пронизывала все сферы личной и общественной жизни («Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о карле Сутулове» и другие). Оформление и развитие сатирических повестей, как самостоятельного литературного жанра, обусловлено спецификой социальной жизни того времени («Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о Шемякином суде» и другие). Напомним, что православие считало смех греховным. Ещё Иоанн Златоуст заметил, что в Евангелии Христос никогда не смеется. Вторжение смеха в письменность свидетельствовало о коренной перестройке русской культуры, об утрате церковью былого авторитета во всех сферах человеческой жизни. Следовательно, демократическая сатира XVII века заложила основы сатирического направления, которое впоследствии развивалось в XVIII веке и достигло небывалых вершин в XIX веке.

Продолжающаяся демократизация во всех сферах жизни в первой половине XVIII века приведет к появлению новых повестей, в которых будут раскрываться актуальные злободневные проблемы. Несмотря на бурное развитие книгопечатания в этот период основной круг чтения составляли традиционные рукописные сборники повестей, или «гистории», как их стали называть в это время [2, 68-70]. Анонимные авторы акцентировали внимание на достоверности и типичности событий, появилось стремление к раскрытию внутреннего мира героев. Типичными образцами жанра являются «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли», «Гистория о Александре, российском дворянине» и «Гистория о российском купце Иоанне и о прекрасной девице Елеоноре». В этих повестях, как и в ряде произведений конца XVII века («Повести о Горе и Злочастии», «Повести о Савве Грудцыне» и других), основным сюжетным ядром становится уход сына из родительского дома. Однако последствия такого шага героев в «новых» сюжетах изменилось: им сопутствует немалый успех в отличие от прежних героев, которые терпели неудачи.

К концу XVIII века в рамках традиций сентиментализма формируется новый тип повести. Для нее характерны преобладание чувства над разумом; внесловный интерес к личности, ее индивидуальности («...и крестьянки любить умеют», – скажет героиня Н. Карамзина); исключительная роль отводится пейзажу, который тесно связан с переживаниями героя или самого автора.

Таким образом, в XVII – XVIII веках происходят колоссальные изменения в жанровой системе русской литературы. Наиболее ярко они отразились в жанре повести, который оформляется (в современном его понимании) только к началу XVIII века. В нем постепенно развиваются художественный вымысел, занимательность, усиливается воздействие жанров устного народного творчества, а собственно история становится самостоятельной формой идеологии, постепенно превращаясь в науку.

Список использованной литературы:

1. Кусков В. В. История древнерусской литературы / В. В. Кусков, Н. И. Прокофьев. – Л. : Просвещение, 1987. – 230 с.
2. Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века / О. Б. Лебедева. – М. : Высш. шк. : Изд. центр «Академия», 2000. – 415 с.
3. Дмитриев Л. А. Русская литература X – первой четверти XVIII века [Электронный ресурс] / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье, Г. Н. Моисеева // История русской литературы XIX века : в 4 т. // Фундаментальная электронная библиотека feb-web.ru – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980-1983 – . – Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. – 1980. – 462 с. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/irl/default.asp>.

Науковий керівник: к. філол. н., ст. викл. Іванова Н. П.